

Левитан Юрий
Борисович

2010.04

Моск. комсомолец - 2004 - 20 СЕПТЯБРЯ - С. 10

Люди, ведущие радио- и телепередачи, кажутся многим из нас настоящими звездами. О них пишут, говорят, их награждают премиями... Однако самые звездные персонажи нынешнего эфира не могут потягаться славой со знаменитым советским диктором Юрием Левитаном. Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения Юрия Борисовича. Мы попросили дочь Левитана и людей, знавших его по работе, рассказать об этом человеке, чей голос стал фирменным знаком целой эпохи в истории страны.

Сюрпризы ночного эфира

По ночам в кремлевском кабинете Сталина горел свет — это было у «вождя народов» любимое время для работы. 25 января 1934 года Хозяин готовился к докладу на очередном, XVII съезде партии, который должен был открыться на следующий день. Чтобы немного отдохнуть, Иосиф Виссарионович включил радио.

Никаких передач по программе уже не шло. Эфир был занят так называемой технической трансляцией: из Москвы передавали тексты с только что сверстанной первой полосы главной советской газеты — «Правды». В самых отдаленных областях страны эту диктовку записывали стенографистки, и через несколько часов материалы уже печатались в местных газетах.

...Сталин прибавил громкость. Диктор тщательно проговаривал каждое слово, чтобы люди, для которых он читал текст, успевали все правильно записать: «Се-го-дня во двор-це куль-туры и-ме-ни И-ва-но-ва... Повторяю по буквам: Илья, Владимир, Анна...» Слушать подобную тягостную было бы отнюдь не самым большим удовольствием, если бы не голос человека, работавшего в эфире. Голос этот обладал какой-то магией, приковывал к себе внимание... Вождь поднял трубку телефона: «Соедините с председателем Радиокomiteта!.. Товарищ Мальцев? Завтра я делаю доклад на съезде, так вот, пусть по радио его прочитает тот самый человек, который у вас там сейчас диктует передовицу «Правды». Мне нравится его голос!»

Радиокomiteтское начальство было в ужасе от такой прихоти Хозяина. Ну не станешь же ему объяснять, что в ночном техническом эфире работает всего-навсего стажер, у которого нет практически никакого опыта! И что он там никак не может, читая огромный доклад вождя?! Каких оговорок и ошибок наделает?!
Но деваться некуда. Утром обладателя чудо-голоса вызвали к руководству: «Готовься, будешь читать речь товарища Сталина на съезде!». Текст привезли из Кремля около полудня, и у диктора почти не оставалось времени, чтобы посмотреть его и подготовиться к эфиру. Буквально через пару часов вчерашний стажер уже сидел перед включенным микрофоном в студии. Он читал сталинскую речь пять часов. Без перерыва. И не сделал при этом ни единой ошибки! «Вождь всех народов» вновь позвонил председателю Радиокomiteта и сказал: «Теперь пускаяй все мои выступления и другие важнейшие тексты читает по радио именно этот человек!»

Так в одночасье 19-летний юноша Юрий Левитан стал главным диктором Страны Советов.

Победитель буквы «о»

В детстве друзья-мальчишки в шутку дали Левитану прозвище Труба — за громкий голос. Он увлекся организацией различных кружков, участвовал в самостоятельных театральных постановках... По комсомольской путевке, выпущенной Владимирским горкомом, вчерашний школьник Юра Левитан поехал в Москву поступать в кинотехникум. И провалился на первом же прослушивании: уж слишком откровенно юноша окол. Огорченный Левитан собрался было назад

МАГИЯ

во Владимир, когда увидел на заборе объявление: введут набор в группу радиодикторов.

Историк радио профессор Александр Шерель рассказывает: «В 1932 году в Радиокomiteте создана Главная редакция информации. Для работы в ней объявили набор в дикторскую группу. Кандидатов прослушивала комиссия, в которую входили работники радио, актеры Художественного театра. И вот перед этими зубрами появляется мальчик, одетый в спортивные тапочки, в полосатую майку-«бобочку», и начинает читать басню Крылова, жутко напирая на букву «о» (из Володимира же родом, там все так говорят). Отправить прочь? Но уж больно голос хорош. Мхатовцы были единодушны: в этом парне что-то есть, жалко его потерять! И Левитана взяли на радио — дежурным по студии!»

Он разносил радийцам стаканы с чаем, нужные бумаги... А жил тут же, устроившись в каморке при студии. Буквально все свободное время тратил на то, чтобы избавиться от своего злополучного оканья. Освоить культуру речи помогли мхатовские звезды: Нина Литовцева, назначенная руководителем дикторской группы, ее муж Василий Качалов, другие известные мастера — Наталья Толстова, Михаил Лебедев...

А.Шерель: «Решив стать радиодиктором, он не жалел на это времени. Занимался по 8—10 часов в день. Кроме правильной речи Юрбор (так на радио любил впоследствии называть Левитана) работал еще и над развитием внимания — чтобы не допускать оговорок, пауз перед микрофоном... Тренировался самыми необычными способами. Например, так: становился на руки и, находясь вниз головой, читал тексты, которые подкладывал перед ним прямо на пол! Клубу из коллег-дикторов. Или другой вариант. Левитан читал, а его ассистент поворачивал листок с текстом то боком, то вообще вверх тормашками... Причем уговор был такой: ошибся — оплачиваешь товарищу ужин в столовой!»

Усилия не пропали даром. Буквально через пару месяцев Левитану уже доверили работу в ночных технических эфирах. Один из них и подарил ему возможность мгновенного взлета на самую вершину дикторской карьеры.

Родственные секреты

В старых биографических справочниках, в анкетах, которые заполнял Юрий Борисович, став уже знаменитостью, значится, что отец его был рабочим. В действительности же Левитан-старший трудился портным! Однако во времена диктатуры пролетариата подобный род занятий

ГОЛОСА

В войну внешность главного диктора СССР была засекречена

не считался идеологически правильным, а потому партийные инстанции решили подредактировать биографию диктора №1.

Вспоминает диктор Илья Прудовский: «Однажды я оказался по делам во Владимире и зашел в Музей старого быта. В одной из витрин мне попался на глаза диплом Запорожской Всероссийской ярмарки, выданный Борису Левитану за пошив лучшего мужского костюма. Сами владимирские музейщики даже не догадывались, что речь идет об отце знаменитого диктора. А когда я, вернувшись в Москву, сообщил Юрию Борисовичу об увиденном, он предупредил: «Илюша, не надо никому про это рассказывать!»

Поясняет дочь знаменитого диктора Наталья Левитан: «Мой дед Борис действительно был художником-портным и до революции получал много заказов от военных — шил мундиры господам офицерам... Умер он в 1933 году...»

Постепенно налаживались бытовые условия московской жизни Левитана. После нескольких лет скитания по углам и каморкам «главному голосу советского радио» удалось обзавестись собственной жилплощадью.

Н.Левитан: «Он купил 30-метровую комнату в коммуналке неподалеку от Кремля. Чтобы

ПАМЯТЬ

приобрести недвижимость в столь престижном районе, тогда требовалось предварительно получить разрешение едва ли не на самом «верху». А вскоре, в 1938 году, Левитан привел сюда красавицу жену, мою будущую маму».

Его избранницу звали Раисой. Наталья Юрьевна рассказала некоторые подробности о романе своих родителей: «Мама была тогда студенткой Института иностранных языков. Друзья специально организовали встречу Юрия с красивой девушкой... На первом же свидании Левитан сумел произвести на Раису неизгладимое впечатление. Он вдруг взял ее за руку и произнес своим магическим голосом: «Люблю тебя...» Потом, сделав небольшую паузу, продолжил: «...Петра творенье! Люблю твой строгий, стройный вид...» И так прочитал наизусть все пушкинское вступление к «Медному всаднику».

Родители прожили вместе почти 11 лет. Потом мать встретила и полюбила другого — офицера, который учился в военной академии. Папа ее понял: «Я препятствий чинить не буду. Остаемся друзьями!» И они действительно поддерживали самые теплые отношения, часто звонили друг другу, встречались. На протяжении многих лет у Левитана была традиция: отмечать Новый год в ресторане ВТО — он заказывал стол на 10—12 человек и приглашал друзей и близких. В том числе и мою мать с новым мужем. Причем представлял ее всем окружающим как свою двоюродную сестру, а про ее супруга-военного говорил: «Это тоже один из моих родственников».

Солдат эфира

Во время войны популярность Юрия Левитана еще больше возросла. Все эти четыре тяжелых года страна узнавала новости с фронтов из сообщений, которые он читал по радио.

А.Шерель: «Юрий Борисович рассказывал, какая глупейшая ситуация сложилась утром 22 июня 1941 года. В Радиокomiteте названивают корреспонденты из Киева, Минска, Прибалтики: «Война началась!» Но Москва им в ответ: «Не может быть никакой войны!» — «Да нас уже бомбят немцы! Вот послушайте — взрывы же слышны в телефонной трубке!» — «Не паникуйте! Это провокация!» Потом председатель Радиокomiteта

все-таки распорядился, чтобы на всякий случай вызвали на работу Левитана. Через некоторое время на радио приехал фельдфебель из Кремля, привез пакет. Когда вскрыли, внутри оказалась во-от такая узенькая бумажка всего с двумя строчками, которые следовало дать в эфир: «В 12 часов дня будет передано важное правительственное сообщение».

Как подсчитали впоследствии, Левитан прочитал 2000 сводок Совинформбюро, свыше 120 экстренных сообщений «В последний час». Записи их тогда не велось, и позднее, уже в 1950-е годы, Юрий Борисовича позвонили заново наговорить на магнитофонную ленту часть этих сводок и сообщений — для истории.

Н.Левитан: «Всю войну папе даже спать приходилось урывками: его могли вызвать в студию в любое время дня и ночи. А если он куда-нибудь собирался отлучиться из дома, обязательно сообщал на работу: дежурный в Радиокomiteте всегда должен был знать, где можно найти Левитана... Доводилось слышать рассказы, что якобы Юрия Борисовича эвакуировали, и сводки он читал из запасной студии Всесоюзного радио, оборудованной в Куйбышев, однако это не так. Даже в ужасном октябре 1941-го, когда город вот-вот должен был пасть, Левитан оставался в Москве... Между прочим, в первые, самые трудные дни войны папа вступил в партию и потом очень гордился, что у него в кармане пиджака есть эта книжечка».

«Главный диктор» обладал поразительной способностью: даже читая сообщения о трагиче-

ских событиях на фронтах, он умел найти такие интонации, что слушатель верил, что страна все-таки сумеет выстоять и одержать победу. «Наше дело правое!.. Победа будет за нами!»

А.Шерель: «Эта вера, эти слова проходили через его сердце... Много лет спустя мне довелось разговаривать с маршалом Рокоссовским. Когда спросил его о Левитане, Константин Константинович ответил: «Левитан был для фронтовиков все равно как целая дивизия, пришедшая на помощь в самый ответственный момент боя!»

Гитлер объявил диктора в числе личных врагов. С немецкими самолетами разбрасывали листовки, в которых сообщалось, что фюрер назначил за его голову награду в 250 тысяч марок!

А.Шерель: «В одном из берлинских архивов мне показали очень любопытный документ — распоряжение из канцелярии самого Гитлера. Оказывается, по его приказу осенью 1941-го в войсках, наступавших на Москву, была сформирована спецгруппа СС, которая должна была в случае захвата большевистской столицы немедленно найти самых опасных для рейха людей. Под №1 в списке значился Ю. Левитан».

Юрия Борисовича старались всячески оберегать. Даже внешность главного нашего радиодиктора засекретили. Голос Левитана был хорошо знаком едва ли не каждому, но вот как он выглядит — знали лишь немногие. Есть даже предположение, что людям специально подсказывали неверный словесный портрет Юрия Борисовича: мол, низенький старичок с рыжими волосами. (На самом же деле рост у Левитана был под 180 сантиметров.)

«Вы больше, чем маршал!»

В самом начале весны 1953 года Левитан собирался отправиться отдохнуть. Вдруг его вызвали в особый отдел и предупредили: никуда не отлучайтесь из Москвы — товарищ Сталин заболел, и вам в ближайшие дни предстоит регулярно читать бюллетени о состоянии его здоровья. Но чтение подобных текстов длилось недолго. Генералиссимуса не стало, и Юрию Борисовичу было поручено озвучить по радио сообщение о его смерти.

Подобных траурных сообщений выпало на долю Левитана еще немало. На протяжении нескольких десятилетий именно его голос извещал страну о кончине очередного коммунистического небожителя. Традиция была нарушена лишь в ноябре 1982-го. Тогда текст о смерти Брежнева прочитал по радио Илья Прудовский.

Как вспоминает Илья Ефимович, подобный поворот событий стал неожиданностью для всех радиожурналистов, в том числе и для него самого. А Наталья Левитан рассказала, что через несколько часов после печального радиосообщения Юрию Борисовичу домой позвонили из соответствующих инстанций и объяснили ситуацию: мол, хватит уже Левитану читать по радио некрологи — нужно оставить «главный голос страны» только для светлой тематики... А кроме того, есть мнение, что вообще все материалы, связанные со смертью Брежнева, надо давать поскромнее. Вот потому и работал в эфире другой диктор.

...В 1961 году торжествующий голос Левитана сообщил всему миру о полете в космос первого человека.

А.Шерель: «Через некоторое время после этого Радиокomiteт устроил для своих сотрудников встречу с космонавтами в каком-то клубе. Юрбор, когда там появился, сразу же подошел к Гагарину: «Здравствуйте, Юрий Алексеевич! Моя фамилия Левитан!» Тот едва услышал — вскопчил, вытянулся по стойке «смирно» и, как в строю, чеканит: «Здр-равствуйте, Юрий Борисович!» Юрбор ему удивленно: «Ну что же вы так передо мной тянетесь? Вы — майор, а я — рядовой, необученный, предвоенного призыва». Тут Гагарин и говорит: «Вы больше, чем генерал и даже маршал! То, что именно вы читали по радио сообщение о моем полете, — это для меня награда, равная всем моим орденам и медалям! Не меньше!»

Левитану довелось много потрудиться на всяких озвучках. Документальные фильмы, хроника... Близ среди этих работ и секретные: киноленты, посвященные нашим последним военным разработкам, предназначенные для показа в «верхах».

Н.Левитан: «Такие секретные стали делать в послевоенные годы. Секретная студия, в которой шла запись, находилась где-то под Москвой. Обычно папу вызывали туда работать по ночам. Бывало, появлялся у нас в квартире два офицера в штатском и провожали Левитана к

машине. Мама сначала все не могла привыкнуть к подобным ночным визитам. «Надолго вы его увозите?..» Но сопровождающие вежливо ее успокаивали: «Не беспокойтесь, утром Юрия Борисовича доставим обратно!».

Жили-были...

После расставания с женой Раисой Левитан больше так и не женился — жил вместе с дочерью Наташей и тещей Фаиной Львовной. Излюбленным местом в Москве для Юрия Борисовича навсегда осталась улица Горького. Неподалеку от нее выделили ему в конце войны квартиру. Позднее, при Брежнев, Левитану было предложено улучшить жилищные условия — предлагали аж восьмикомнатные хоромы, но в другом районе, и он отказался.

Н.Левитан: «На лето вся семья переезжала на госдачу, которую арендовали в Серебряном Бору. Папа отлично плавал и умудрялся быстро загорать. Вплоть до последних лет жизни ему нравилось гулять по дачным окрестностям, причем в спортивных трусах, без майки и обязательно босиком! Те, кто встречал его в таком виде, глазам своим не верили: неужели это Левитан?!»

На досуге слушал музыку (любимая опера его — «Князь Игорь»). Телевизору тоже внимания уделял: очень нравилось смотреть боксерские поединки, а еще кинофильм «Белое солнце пустыни»...

В свое время позвонили из Управления делами ЦК и предложили прикрепить нашу семью к спецстоловой на ул. Грановского, однако бабушка была категорически против: «Я сама вас буду кормить!». Она умела потрафить папе по кулинарной части, а позднее я приняла у нее эту эстафету. Юрий Борисович обожал винегрет — мог его есть по три раза в день, любил картошку с селедкой, щи...»

Левитан был и заядлым автомобилистом. После войны обзавелся «Москвичом», а вскоре стал одним из первых в столице владельцев «Победы» (заплатил за нее бешеные по тем временам деньги — 16000 рублей!). Потом у Юрия Борисовича были «Волга», «Жигули». Диктор водил машину вплоть до последних дней жизни.

Сердце Левитана

Письма он получал буквально мешками. На некоторых был указан весьма лаконичный адрес: «Москва. Кремль. Левитану». С легендарным диктором советовались, просили помочь в делах житейских: ведь раз он читает по радио тексты от имени первых лиц государства, значит, может и с квартирной помощью, и с несправедливостью зловерного начальника разобраться...

Память о войне была в России неразрывна с именем Левитана. Много лет спустя после победы он продолжал получать от людей послания с благодарностями. Но эти же воспоминания о войне подрывали здоровье Юрия Борисовича.

А.Шерель: «Левитан вспоминал, что в первый раз у него сердце прихватило, когда начал читать материалы Комиссии по расследованию преступлений гитлеровцев на оккупированных территориях и дошел до описания того, что творилось в Освенциме».

Юрия Борисовича часто приглашали на торжества и юбилеи, посвященные Великой Отечественной. Он никогда не отказывался — как бы ни был занят, каким бы ни было самочувствие... Вот и в начале августа 1983 года ему предстояло ехать на праздник в честь юбилея Курской битвы.

Н.Левитан: «Перед самым его отъездом из Москвы позвонила мама. Он ей признался, что неважно себя чувствует. «Так, может быть, останешься дома?» — «Нельзя! Меня ждут люди!» Когда приехал в Белгород, ему стало плохо — прямо в номере гостиницы. Вызвали врача, и тот категорически заявил: «Вам нужен полный покой». Но разве папу удержишь?.. Отправился за 30 километров в деревню, где должен был происходить праздничный митинг. А жара стояла — под 40 градусов...»

Сердечный приступ случился сразу после выступления. У Левитана всегда было при себе лекарство, потом его перевезли в деревенскую амбулаторию... Все оказалось бесполезно. В ночь на 4 августа 1983 года страна лишилась своего главного голоса. В Москве проститься с Левитаном пришли десятки тысяч человек.

За полвека, отданных радиозфиру, он так и не научился читать тексты «без души», не пускать их тяжелую порой правду в свое сердце. И оно в конце концов не выдержало.

Александр ДОБРОВОЛЬСКИЙ.